

❧ Читайте также в серии: ❧

«Снежная ловушка мистера Куина»
Бенедикт Браун

«Роковая ошибка мистера Куина»
Бенедикт Браун

Дайан Фриман

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЛЕДИ

ПО ЭТИКЕТУ И УБИЙСТВУ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф88

Dianne Freeman
A LADY'S GUIDE TO ETIQUETTE AND MURDER

Copyright © 2018 by Dianne Freeman

Школа перевода
В. Баканова

Фриман, Дайан.

Ф88 Руководство для леди по этикету и убийству / Дайан Фриман ; [перевод с английского Т. Виноградовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Ток. Мышеловка. В лучших традициях классики).

ISBN 978-5-04-243810-3

Лондон. 1899 год. Молодая вдова Фрэнсис Уинн, а в высшем обществе — графиня Харли, уже год как носит траур по мужу. Но с нее хватит! Она сполна оплакала графа, умершего в объятиях любовницы. Фрэнсис намерена начать новую жизнь вместе с дочерью, и, покинув алчных родственников мужа, она обустраивается в уютном доме в Белгравии.

Тут сразу же начинаются неприятности. Фрэнсис замечает слежку за собой, а потом и вовсе на ее пороге появляется инспектор Дилэйни. Полиция считает, что смерть ее мужа была не обычным сердечным приступом, а... убийством. И, кажется, главная подозреваемая — сама Фрэнсис.

К несчастью, только пара человек знают истинные обстоятельства смерти графа. В довершение ко всему, мама возлагает на Фрэнсис обязанность вывести младшую сестру в свет. Но именно сейчас богатые дома Лондона сотрясает серия краж, которая ставит благополучие семьи графини под угрозу.

И уж что может быть труднее — приглядывать за юной дебютанткой или расследовать убийство в компании привлекательного джентльмена?

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-243810-3

© Виноградова Т., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

*Памяти Элен Фриман,
она всегда верила в нас*

Благодарность автора

Многие люди помогли моей идее стать книгой,
и я искренне благодарна каждому из них.

Бренде Дрейк — за те усилия и время, что вы
уделяете программе Pitchwars, помогая писателям
воплощать свои мечты в жизнь.

Э.Б. Уилеру, моему наставнику и другу, — за то,
что направляли меня на первом этапе редактирования.

Мелиссе Эдвардс, выдающемуся агенту, —
за помощь и поддержку.

Моему редактору Джону Скокьямилльо и всем
сотрудникам издательства Kensington — за все, что
было сделано для того, чтобы эта книга засияла.

Моим коллегам по Pitchwars, соавторам
и первым читателям моих черновиков, особенно
Мэри Келикоа, — за поддержку и бесценные отзывы.

Моему мужу Дэну — за то, что он любит меня,
верит в меня и разделяет со мной этот путь.

Я очень счастливая женщина.

ГЛАВА 1

Апрель 1899 года

Черное. Черное, черное... Нет. Черный креп? Господи, НЕТ! Я сгрехала эти ужасные платья в охапку и бросила на банкетку, чтобы горничная их куда-нибудь убрала. Оглядела свою гардеробную. Описать ее можно было одним-единственным словом — траур. Могла ли я представить себе, что стану вдовой в двадцать семь лет... однако, если сравнивать с моей замужней жизнью, разницы практически не было.

Мы с Реджи поженились не по любви, хотя признаюсь — я, молодая и наивная, была без ума от него. Этот брак устроила мама, когда привезла меня из Нью-Йорка в Лондон. Любовь, конечно, сыграла свою роль: Реджи любил деньги, моя мать обожала титулы. После свадьбы я стала графиней Харли. Моя семья получила все, что прилагается к титулу, а семья Уинн — меня, Фрэнсис Прайс, простолюдинку. Ну, и чуть больше миллиона долларов.

Как истинные аристократы, Уинны до сих пор ведут себя так, будто их обманули.

Вместе со всей семьей я целый год носила траур. Первое время у меня совершенно не возникало желания появляться в свете; смерть мужа — печальное событие.

Хотя всего два человека знали, при каких обстоятельствах это произошло, я уверена — многие подозревали неладное. Видите ли, умер мой муж (чуть больше года назад) в объятиях любовницы.

На вечеринке.

В нашем доме.

Дивный мужчина.

Я посмотрела на ярко-синее платье, которое собиралась надеть сегодня вечером. О, моя жизнь снова обретает цвет! Траур закончился.

Раздался стук в дверь, в комнату вошла моя горничная Бриджит.

— Переоденетесь к ужину, миледи? — Глаза у нее загорелись при виде платья на кровати. — Синее?!

Я улыбнулась:

— Мой первый шаг к независимости.

— Что ж, я только за.

Она зашла мне за спину и принялась расстегивать пуговицы. Благодаря ее ловким рукам я за считанные минуты оказалась в синем платье — и хорошо, потому что к вечеру в комнате, как обычно, стало прохладнее. Бриджит протянула мне шаль — прикрыть обнаженные плечи — и усадила за туалетный столик, чтобы сделать прическу.

— Я раньше не видела эту фотографию. — Бриджит одну за другой вынимала шпильки и укладывала локоны.

— Начинаю понемногу собирать вещи. — Я взяла в руки фото с туалетного столика. — Очень давнее. Наверное, лет семь назад снимали, здесь Роз совсем малышка.

Я улыбнулась, глядя на знакомые лица. Семейный портрет с родителями Реджи. У меня, в общем-то,

приятные воспоминания об этой семье; я изо всех сил старалась ей соответствовать. Я... не такое уж плохое приобретение: высокая, довольно привлекательная. Темные волосы — в отца; голубые глаза и очень светлая кожа — в мать. Зубы ровные, ни нос, ни подбородок не торчат. Безупречные манеры, приличествующие графине, — мама готовила меня к этому чуть ли не с десяти лет. И я даже пополнила семью ребенком. Да, Роз — девочка, но я бы с радостью родила еще и наследника, если бы Реджи позаботился об этом.

И все же одно дело — воспоминания, а повседневная жизнь с этой семьей уже стала невыносимой. Пора что-то менять.

— Так хорошо, миледи?

Я поставила фотографию обратно на стол и посмотрела в зеркало. Задержала взгляд:

— Боже, просто башня на голове!

Бриджит поджала губы:

— На вас модное платье, нужна и прическа соответствующая. — Она коротко кивнула, давая понять, что спорить не стоит.

— Уж очень высокая!

— Будете чувствовать себя уверенней.

Это решило дело.

— То, что нужно... спасибо, Бриджит.

Я глянула на часы:

— Мне пока рано спускаться. Соберу еще кое-какие вещи. А вы идите, вам тоже пора ужинать.

Бриджит сделала реверанс и ушла.

Я окинула взглядом комнату. Что взять с собой, когда съеду? И что, по мнению родственников, нужно оставить

в поместье? Я мечтала о переезде почти год, хотя ничего не планировала. Боялась, что самостоятельная жизнь будет мне не по средствам и придется отказаться от этой идеи как от глупой мечты. О моих планах знала только Бриджит, так как на прошлой неделе сопровождала меня в Лондон; родственникам я сказала, что еду «по делам». Мы пробыли там три дня, мой адвокат назначил несколько встреч с агентами по недвижимости. Посмотрели пять домов — четыре из них точно были мне не по карману.

Но один подошел идеально! И в тот момент я поняла, что действительно могу на это решиться, если, конечно, удастся преодолеть возражения. Заставила Бриджит поклясться, что она сохранит все в тайне, однако ничуть не удивилась бы, если бы кое-кто из слуг уже был в курсе... поэтому нужно рассказать об этом Грэму и Делии прежде, чем кто-то проболтается.

Темнело. Я подошла к прикроватной тумбочке, где стояла керосиновая лампа, подкрутила фитиль. Так, уже лучше. Лампа и огонь в камине наполняли комнату теплым светом.

Хм-м... Личные вещи, одежда, украшения. На туалетном столике — щетка для волос с серебряным покрытием, расческа и зеркало, хрустальные флаконы, пульверизаторы — тут спорить не о чем. Большая кровать под балдахин, с красивыми резными спинками розового дерева. Очень удобная; только если захочу забрать с собой (ведь это я ее купила!), хлопот не оберешься. Я провела рукой по гладкому шелковому покрывалу. Вот покрывало беру.

Снизу послышались голоса. В кабинете деверя, прямо под моей комнатой, шел разговор. Я замерла в ожида-

нии, прислушиваясь — не прозвучит ли мое имя. Ага, «Фрэнсис». Ну да, говорили обо мне. Они постоянно говорили обо мне.

Я обошла кровать и откинула уголок старинного обюссонского ковра; открылась шестидюймовая дыра в полу. Металлические трубы вели к такой же дыре в стене кабинета Грэма. Все это осталось после того, как решили провести газовое отопление; решить-то решили и даже кое-что начали делать, но рабочие узнали, что Грэм не сможет заплатить им вовремя (если вообще когда-нибудь заплатит). В результате в доме как было холодно, так и осталось, а отверстия стали служить отличным подслушивающим устройством. Дыру на стене у себя в кабинете Грэм завесил большой фотографией своих сыновей — на качество звука это не влияло.

Не так-то просто опуститься на колени в узком платье. Знаю, леди не должна подслушивать чужие разговоры, однако я рассматривала это как способ самозащиты. За последний год Грэм и Делия, мой деверь и его жена, придумали бесчисленное множество планов, на реализацию каждого из которых предполагалось использование моих денег. Поэтому, когда говорили обо мне, я слушала. Предупрежден — значит вооружен. Я наклонилась ближе к отверстию, поморщилась — из трубы шел неприятный запах.

— Грэм, балконы на северной стене осыпаются. — Голос Делии. — Нельзя принимать гостей, пока их не отремонтируют.

Грэм что-то пробормотал о трауре, и я представила себе, как Делия закатила глаза.

— Господи, Грэм, ты хоть иногда глядишь на календарь? Траур закончился. И, если срочно не нанять рабочих, мы не успеем сделать все до лета.

Скрипнул стул — Грэм, наверное, наконец-то отложил то, чем занимался, и обратил внимание на жену.

— Дорогая, мы не можем позволить себе ремонт. Боюсь, даже гостей не можем себе позволить. Не сейчас, по крайней мере не этим летом. Наберись терпения.

— Терпения? Ты хочешь сказать — надо ждать, пока окупятся твои инвестиции? Знаешь, что случится к тому времени? Дом на два лица.

Я подняла голову от дыры в полу и беззвучно повторила ее слова. «Дом на два лица»? Нет, что-то не то... Наверное, Делия отошла в сторону, когда говорила. Ну, я и не утверждала, что прослушка работает идеально. Пыталась понять, что она могла сказать, и массировала затекшую шею. Иногда я задавалась вопросом, стоит ли подслушивать, когда потом все болит. Стоп! «Дом развалится», — вот что она сказала. Я фыркнула. Да он уже развалился!

Я снова приложила ухо к полу. Интересно, что они еще наговорят...

— Грэм, у нее есть деньги.

«У нее» — это у меня.

— А если они закончатся, она может просто попросить у отца еще.

— Да, но я тоже хотел обратиться к ней насчет финансов. Неудобно будет, если мы оба...

Боже правый, они говорили так, будто я — банк. Грэм начал рассказывать о каком-то новом сельскохозяйственном методе, который он намеревался испытать.

Бедная Делия! Единственное, чего она хотела, — быть знатной дамой, однако судьба препятствовала ей на каждом шагу. Сначала она оказалась недостаточно богатой, чтобы выйти замуж за старшего сына, и ее выдали за младшего. Теперь она наконец стала графиней, а обстоятельства таковы: поместье приходит в запустение и денег практически нет.

— Разве я не могу попросить немного денег на дом? Нужно ведь делать ремонт?

— Ты знаешь, что я решил насчет дома. — Грэм говорил так тихо, что я едва его слышала. Жаль... любопытно узнать, как он планирует обойти финансовые трудности.

— Только не это, — резко ответила Делия, словно тыкая его каждым словом. — Я против такого «решения».

Господи!.. Если Делии не нравится план Грэма, значит, деньги будут вкладывать в поместье, а ее расходы (на дом?) он собирается ограничить.

Я услышала скрип двери, шаги и... шорох юбок возле кровати.

Боже, это ведь скрипнула моя дверь! Я резко подняла голову и попыталась встать, но упала на бок, распластавшись на полу. Дженни, одна из горничных, бросила постельное белье на кровать и поспешила мне на помощь.

— Простите за беспокойство, миледи. — Она протянула мне руку и помогла подняться. — Я увидела Бриджит внизу и подумала, что вы уже ушли ужинать.

Как унизительно. Она вошла как раз в тот момент, когда я прильнула ухом к полу, задрав кверху задницу... изогнулась, как червяк. Я встала, попыталась взять себя в руки и придумать какое-нибудь объяснение. Дженни

видела дырку в полу и наверняка все сразу поняла, ничего тут не придумаешь. А она девушка молодая, веселая и любит поболтать. Как же сделать так, чтобы она держала язык за зубами?

— Дженни, вы, возможно, слышали, что я собираюсь переезжать в город. Не хотели бы поехать со мной? Обещаю хорошее жалованье.

Ее глаза расширились, она часто-часто закивала.

— Отлично. — Я улыбнулась.

Кажется, сработало. Могло быть и хуже.

— Поправьте ковер. Завтра мы с вами все обсудим, а пока никому ни слова о моем переезде.

Дженни принялась за дело, и тут прозвучал гонг. Я поправила юбку, подошла к туалетному столику проверить, не растрепались ли волосы. Глубоко вздохнула. Мое решение станет неожиданностью для родственников мужа, и я не сомневалась — придется выслушать массу возражений. Вряд ли наш семейный ужин получится тихим и уютным.

Делия сразу заметила мое платье. Одобрительно кивнула, когда я вошла в гостиную, где семья обычно собиралась перед ужином.

— Фрэнсис, какое чудесное платье! Новое? Приятно видеть вас не в трауре. Правда, Грэм?

Я быстро взглянула поверх ее головы на деверя. Грэм разливал вино и сделал вид, что не слышал слов жены. Мало того что траур закончился, так еще невестка начала тратить деньги на себя, вот ужас-то!

Я посмотрела на Делию. Она на пару дюймов ниже меня, и я всегда удивлялась этому, поскольку ее худощавая фигура создавала впечатление высокого роста. Точно

так же лицо сердечком, светлые локоны и приветливая улыбка скрывали за собой характер воительницы. Она внушала страх нашим арендаторам и местным жителям, а мне была союзницей, когда я только вошла в семью и пыталась найти в ней свое место. В общем-то, Делия мне нравилась, несмотря на подслушанный разговор и ее устойчивую привязанность к моим деньгам и к этому «белому слону» — огромному дому, на который уходит куча денег. Она просто пыталась извлечь максимум пользы из сложившейся ситуации.

— Рада, что вам нравится. — Я пожала ей руку и ждала, пока к нам присоединится Грэм.

В гостиной было газовое освещение, хотя и довольно тусклое; темная громоздкая мебель и потертые ковры добавляли мрачности. Мне позволили (после упорной борьбы) заменить здесь шторы на более светлые, и днем они пропускали солнечный свет, а вот вечером комната выглядела довольно унылой.

Грэм подошел, протянул мне бокал хереса. Обернувшись, я заметила за окном строительные леса и подумала: не наняла ли уже Делия рабочих ремонтировать балконы? Бедный Грэм...

Ладно, не моя забота. Я улыбнулась им обоим.

— Не хотела шокировать вас. Прошло уже больше года, и я решила снять траур; думаю — пора. Так что на прошлой неделе в Лондоне я кое-что купила.

— Кое-что, — отозвалась Делия, многозначительно глядя на мужа.

Я тоже искоса взглянула на него. Лицо Грэма оставалось бесстрастным. В нем не было ничего отталкивающего, но белокурый Реджи точно был самым красивым